

О СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СООБЩЕСТВАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Политкин Илья Александрович¹,

e-mail: ilya.politkin@yandex.ru

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Статья посвящена исследованию семьи как правового феномена в контексте гражданско-правовых сообществ в российском законодательстве. Предметом анализа является правовая природа семьи, её соотношение с категорией гражданско-правового сообщества и специфика её регулирования в междотраслевом поле. Автор ставит проблему отсутствия единого легального определения семьи, что приводит к противоречиям в правоприменении и доктринальным спорам. Методология включает формально-юридический анализ норм гражданского и семейного права, а также критический обзор научных позиций. В результате исследования установлено, что семья, обладая междотраслевым характером, может быть признана особым видом гражданско-правового сообщества – семейно-правовым сообществом. Наиболее значимым выводом является утверждение, что постоянным ядром такого сообщества выступают супруги, состоящие в браке и обладающие общим имуществом, независимо от режима собственности. Практическая значимость работы заключается в предложении использовать концепт «семейно-правовое сообщество» для более точного отражения семьи как субъекта, интегрированного в систему частного права.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: семья, гражданско-правовое сообщество, семейно-правовое сообщество, собственность супругов, общая совместная собственность, семейное право, частное право

ON FAMILY LAW COMMUNITIES IN RUSSIAN CIVIL LAW

Politkin I.A.¹,

e-mail: ilya.politkin@yandex.ru

¹The Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the family as a legal phenomenon in the context of civil law communities in Russian legislation. The subject of analysis is the legal nature of the family, its relationship with the category of civil law community, and the specifics of its regulation in the interdisciplinary field. The author raises the issue of the lack of a unified legal definition of the family, which leads to contradictions in law enforcement and doctrinal disputes. The methodology includes a formal legal analysis of civil and family law norms, as well as a critical review of scientific positions. The study found that the family, being interdisciplinary in nature, can be recognized as a special type of civil law community – a family law community. The most significant conclusion is that the permanent core of such a community consists of spouses who own common property, regardless of the property regime. The practical significance of this work lies in the proposal to use the concept of “family law community” to more accurately reflect the family as an entity integrated into the private law system.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: family, civil law community, family law community, spousal property, joint property, family law, private law

Введение

Понятие «семья» является междисциплинарным, так как используется во многих науках, среди которых экономика, психология, педагогика, социология, юриспруденция и другие. С точки зрения, например, социологии семья представляет собой определенную социальную общность, социальную группу [1, с. 233–235].

Семья, в первую очередь, это социальное явление, но она также является правовым феноменом [2, с. 73–77], поэтому понятие «семья» часто используется в семейном, гражданском, наследственном и некоторых других отраслях права. Тем не менее, несмотря на межотраслевой характер понятия, оно не раскрывается даже в одноименной отрасли – семейном праве.

Определенная трактовка понятия «семья» содержится в ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ». Здесь семьей законодатель называет лиц, которые связаны родством и (или) свойством, совместно проживают и ведут совместное общее хозяйство. Как справедливо замечают представители научной доктрины, указанная интерпретация не носит общетраслевой характер, что порождает проблемы в правоприменении¹ и доктринальные дискуссии [3, с. 128].

Семья как сообщество: анализ признаков и состава

Тем не менее, семья однозначно является группой лиц, и поэтому в отношении семьи применимо такое понятие как «гражданско-правовое сообщество» [4, с. 27]. Известно, что гражданско-правовое сообщество является объединением нескольких лиц с общим правовым статусом и общими правовыми интересами. Сообщество также является квазисубъектным образованием, которое действует в рамках гражданского права [5]. Как уже было указано, семья – межотраслевое понятие, поэтому члены семьи могут вступать в отношения, регулируемые не только нормами гражданского или семейного права, но также в те, которые носят характер предпринимательских, корпоративных, трудовых и иных связей [6, с. 273, 280; 7, с. 318]. Но как семья, будучи межотраслевым понятием, может соотноситься с гражданско-правовым сообществом, которое действует исключительно в рамках гражданско-правовой действительности?

С точки зрения Д.А. Коковой, семья является частноправовым, а точнее семейно-правовым сообществом, в котором все члены объединены общими интересами. Также исследователи семьи приписывают ей ряд характерных признаков: имущественная обособленность (право совместной собственности и общность обязательств супругов, в случае их направленности на нужды семьи); общая фамилия (средство индивидуализации); необходимость решения вопросов семьи, предполагающее согласование воли ее членов, в том числе для управления общим имуществом; регистрация брака, если основу семьи составляют супруги [8, с. 12].

Действительно, семье как семейно-правовому сообществу принадлежат указанные признаки. Семью также можно называть частноправовым сообществом, так как семейное право относится к ряду частных отраслей права. Однако назвать семью гражданско-правовым сообществом в чистом виде не представляется возможным, так как некоторые из этих признаков имеют значение для определения понятия «семья» только в рамках семейного права. Например, наличие общей фамилии не играет роли в связи между участниками гражданско-правового сообщества. Тем более что в некоторых случаях наличие общей фамилии у членов семьи также не является обязательным признаком [3, с. 138].

Конечно, вопросы имущественного характера относятся к сфере гражданского права, точно так же, как и заключение брака является юридическим фактом, который порождает гражданско-правовые последствия. Однако все это вновь говорит о межотраслевом характере понятия «семья».

Как известно, членами семьи могут быть супруги, родители и дети (в том числе усыновители и усыновленные), совместно проживающие родственники и другие лица. Соответственно, создание

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 года № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15213#povipWVIvuoM64851> (дата обращения: 22.02.2025).

семьи возможно не только посредством заключения брака, но и, например, в результате рождения у человека/людей ребенка.

При этом если один или несколько человек выходят из семьи, это не ведет к прекращению существования семьи как объединения, по мнению В.В. Долинской. Условия прекращения статуса члена семьи у определенных ее представителей зависят от состава семьи. Многие действия и события влекут за собой прекращение членства в семье для конкретного лица, но не прекращение семьи как таковой (например, переезд совершеннолетнего ребенка на новое место жительства отдельно от родителей может повлечь выделение его как самостоятельного домохозяйства, что создаст основу для создания новой семьи и изменит состав первоначальной семьи с позиций жилищного права, однако не прекратит семейные связи для целей алиментных, наследственных и некоторых других правовых отношений) [3, с. 138].

В результате критерий отнесения тех или иных лиц к кругу семьи зависит от целей правового регулирования. Для прикладных нужд могут учитываться супруги (общая собственность), супруги и несовершеннолетние дети (возмещение вреда и пособия по случаю потери кормильца), супруги, их несовершеннолетние дети и родители или только совместно проживающие (жилищные правоотношения) и т.д. [3, с. 138].

Супруги как ядро гражданско-правового сообщества

Исходя из такого подхода, для признания семьи гражданско-правовым сообществом будет иметь значение имущественная составляющая, а конкретно общая собственность супругов. Именно супругов как сособственников многие ученые рассматривают в качестве гражданско-правового сообщества и даже иногда приписывают им статус квазисубъектного образования в силу причисления их к гражданско-правовым сообществам [9, с. 119]. Конечно, могут возникать разные ситуации, например, родители могут выделить детям долю в квартире, которая находится в общей собственности. Подобное может происходить в различных комбинациях (бабушка и дедушка выделили долю в своей квартире своей внучке и т.д.). При таких обстоятельствах и другие члены семьи становятся участниками гражданско-правового сообщества, однако подобные ситуации скорее являются частными случаями, чем постоянным явлением.

Таким образом, семью (в лице супругов на постоянной основе) следует считать разновидностью гражданско-правового сообщества сособственников.

Профессор В.К. Андреев считает, что возникновение гражданско-правового сообщества супругов происходит в результате заключения брачного договора. Данная точка зрения видится не совсем корректной, так как брачный договор по своей сути лишь способствует наилучшему осуществлению прав на общее имущество, на что указывает сам автор [4, с. 27], но не позволяет группе лиц приобрести статус семьи. Последний между будущими супругами достигается в результате заключения брака. Как известно, все имущество, приобретенное супругами во время брака, становится по общему правилу их общей совместной собственностью. В таком случае супруги становятся сособственниками и, в силу положений ст. 181.1 ГК РФ, только при таких обстоятельствах могут быть признаны гражданско-правовым сообществом.

Также В.К. Андреев указывает, что только при наличии долевой собственности на общее имущество семья может считаться гражданско-правовым сообществом [4, с. 27]. Каких-либо доказательств своей точки зрения автор не привел. Следует предположить, что и при наличии совместной собственности у супругов они могут считаться гражданско-правовым сообществом. Положения гл. 9.1 ГК РФ не содержат указания на то, что только долевые сособственники могут являться сообществом. Кроме того, совместная собственность также предполагает необходимость определения ее судьбы, поэтому сособственники все равно должны принимать общие решения в отношении общей совместной собственности при наличии необходимости. В результате представляется, что супруги, обладающие совместной собственностью, также могут считаться гражданско-правовым сообществом.

Профессор В.К. Андреев также предлагает включать в гражданско-правовое сообщество супругов и детей, совместно проживающих с родителями, которые могут владеть и пользоваться имуществом

друг друга по взаимному согласию (ч. 4 ст. 60 СК РФ) [4, с. 27]. Представляется, что отнесение детей к данному гражданско-правовому сообществу невозможно, так как в указанной правовой норме законодатель отмечает, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, то есть не является сособственником и, соответственно, не может быть членом данного гражданско-правового сообщества.

В результате только супруги, подпадая под категорию «семья», могут быть признаны гражданско-правовым сообществом, при этом режим общей собственности не имеет в данном случае никакого значения.

Как отмечает Ю.С. Харитонов, российскому обществу не свойственно делать акцент на имущественной составляющей, когда речь идет о семейных союзах в противовес морали и нравственности [9, с. 120]. И действительно, в силу начал семейного законодательства, семья должна создаваться на чувствах взаимной любви и уважения (ч. 1 ст. 1 СК РФ), а не в целях решения имущественных вопросов. Желание двух лиц вступить в брак основывается на убеждениях, которые выходят за рамки правового воздействия. Тем не менее, факт создания семьи порождает для супругов имущественные связи, так как семья, как уже было указано, является и правовым феноменом, поэтому уйти от вмешательства права не представляется возможным.

В.В. Кулаков указывает, что при участии супругов в отношениях, объектом которых выступает их общее имущество, возникает взаимосвязанная «цепочка» семейных и гражданских правоотношений [2, с. 71]. Следует согласиться с представленным тезисом, но с некоторыми оговорками. Семейные отношения действительно имеют место быть в данном случае, ведь семья как объединение имеет определенную специфику в силу присутствия личного, доверительного характера взаимодействия. Однако для имущественного оборота важен лишь факт наличия у группы лиц совместной собственности, поэтому в целях признания семьи гражданско-правовым сообществом следует учитывать именно гражданско-правовые связи супругов. И все же другие правовые связи семьи как гражданско-правового сообщества (например, жилищные, предпринимательские, семейные и иные) «обволакивают» данное объединение, дополнительно укрепляя его оболочку.

Семья как «семейно-правовое сообщество»

И все же семья – это особая разновидность гражданско-правового сообщества. В ГК РФ понятие «гражданско-правовое сообщество» является базовым по отношению к остальным, но сама категория «гражданско-правовое сообщество» неоднородна, потому как у каждого объединения, которое в силу наличия определенных признаков признается сообществом, есть своя специфика. Для регулирования деятельности таких объединений законодатель принимает специальные законы, которые учитывают их специфику. Семья как разновидность гражданско-правового сообщества также имеет специальный закон – Семейный кодекс РФ.

Несмотря на то, что семья, в первую очередь, является категорией семейного права, а гражданско-правовое сообщество осуществляет свою деятельность в рамках гражданско-правовой действительности, признание семьи гражданско-правовым сообществом не будет являться ошибкой, ведь семейное право принципиально тяготеет к гражданскому праву, является его подотраслью, так как занимается решением вопросов частного порядка.

В связи с этим логичным видится использование по отношению к семье понятия «семейно-правовое сообщество», о котором уже было упомянуто выше. Представляется, что данное понятие наиболее точно отражает специфику семьи как сообщества, так как указывает на связь семьи с семейным правом, и в то же время отмечает его принадлежность к гражданско-правовым сообществам.

Заключение

Подводя итог, следует сделать вывод, что семья как гражданско-правовое сообщество перманентно может быть представлена супругами, которые состоят в официальном браке и имеют общее право собственности на имущество вне зависимости от его режима. С точки зрения частных отраслей права,

в зависимости от целей правового регулирования, в составе семьи могут иметь принципиальное значение разные лица, состоящие в родстве. Семья как особая разновидность гражданско-правового общества наиболее точно может быть характеризована с использованием понятия «семейно-правовое сообщество», так как оно отражает связь семьи с семейным правом, и в то же время указывает на ее принадлежность к разряду гражданско-правовых сообществ.

Список литературы

1. Давлеткалиева, Д.Х. Семья как ячейка общества и ее роль в жизни человека / Д.Х. Давлеткалиева // Инновационная наука. – 2019. – № 5. – С. 233–235.
2. Кулаков, В.В. Семейное, гражданское, предпринимательское право: межотраслевые связи // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2019. – С. 68–77.
3. Долинская, В.В. Семья в системе субъектов экономической деятельности // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2020. – С. 128–146.
4. Андреев, В.К. Правовое регулирование семейного бизнеса: теоретические вопросы // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2020. – С. 23–33.
5. Чеговадзе, Л.А. О кворуме общих собраний в садоводческом некоммерческом товариществе / Чеговадзе Л.А. // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 3. – С. 69–72.
6. Левушкин, А.Н. Методологический подход к исследованию семейного предпринимательства и методов его правового регулирования / А.Н. Левушкин // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – № 1. – С. 50–54.
7. Лескова, Ю.Г. Семейный бизнес: к вопросу о межотраслевых связях в предпринимательских и корпоративных отношениях с участием супругов // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2020. – С. 317–325.
8. Кокова, Д.А. Содержание семейных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Д.А. Кокова; Рос. гос. ун-т правосудия. – Москва, 2017. – 215 с.
9. Харитоновна, Ю.С. Бизнес и имущество семьи // Семейный бизнес в правовом пространстве России: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. – Москва: Проспект, 2020. – С. 116–126.

References

1. Davletkalieva, D.Kh. Family as a unit of society and its role in human life / D.Kh. Davletkalieva // Innovative science. – 2019. – № 5. – P. 233–235.
2. Kulakov, V.V. Family, civil, business law: intersectoral relations // Legal fate of business upon divorce and inheritance: monograph / rest. ed. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. – Moscow: Prospect, 2019. – P. 68–77.
3. Dolinskaya, V.V. Family in the system of economic entities//Family business in the legal space of Russia: monograph / ed. ed. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. – Moscow: Prospect, 2020. – P. 128–146.
4. Andreev, V.K. Legal regulation of family business: theoretical issues // Family business in the legal space of Russia: monograph / ed. ed. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. – Moscow: Prospect, 2020. – P. 23–33.
5. Chegovadze, L.A. On the quorum of general meetings in a horticultural non-profit partnership / L.A. Chegovadze // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2022. – № 3. – P. 69–72.
6. Levushkin, A.N. Methodological approach to the study of family entrepreneurship and methods of its legal regulation / A.N. Levushkin // Methodological problems of civil studies. – 2019. – № 1. – P. 50–54.
7. Leskova, Yu.G. Family business: on the issue of intersectoral relations in entrepreneurial and corporate relations with the participation of spouses // Family business in the legal space of Russia: monograph / resp. ed. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. – Moscow: Prospect, 2020. – P. 317–325.
8. Kokova, D.A. Content of family legal relations: dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 “Civil law; business law; family law; private international law” / D.A. Kokova; Russian State University of Justice. – Moscow, 2017. – 215 p.

9. *Kharitonova, Yu.S.* Business and family property//Family business in the legal space of Russia: monograph / ed. ed. I.V. Ershova, A.N. Levushkin. – Moscow: Prospect, 2020. – P. 116–126.

Статья поступила в редакцию: 05.09.2025

Received: 05.09.2025

Статья принята к публикации: 22.04.2026

Accepted: 22.04.2026